

КООПЕРАЦИЯ – ЭТО СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ОБЪЕДИНЕНИЕ

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

«РК» продолжает публикацию цикла бесед к 190-летию кооперации в рамках федерального проекта Центра информации и коммуникации Центросоюза «Живая история». На этот раз на вопросы о самом важном в кооперации отвечает почётный президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России Владимир БАШМАЧНИКОВ.

– Что такое для вас кооперация?

– Тридцать лет назад я был в составе группы энтузиастов... Мы стали формировать Ассоциацию фермерских хозяйств. Мы работали над программой этой ассоциации, нас было семь человек. Работали над программой, уставом, над тем, как выстроить эту ассоциацию, как формировать кооперацию семейных хозяйств. Мы ставили задачу по формированию в России фермерской кооперативной системы. На самом деле мы тогда плохо себе представляли, как это должно работать. Тем не менее нам удалось, ассоциация существует, она действует. Но это не значит, что всё завершено. По-прежнему кооператоры начинают работать без фермеров, а фермеры думают: «Сами пробьёмся». Так что мы продолжаем убеждать людей кооперироваться, стараемся рассказывать, доказывать, убеждать.

– Вы выросли из колхозной системы?

– Мне даже довелось работать два года в колхозе в молодые годы. Колхоз «Урал» назывался, в Свердловской области. А потом меня в науку забрали, потому что увидели, что я могу что-то больше сделать, понимая, как надо трансформировать эту колхозную систему. У меня же дед был раскулаченный, у меня же записка с юношеских лет. А потом мы поизучали всё, что до нас на эту тему было написано и про кулаков, и про фермеров западных, и мы увидели: где есть эффект, там обязательно фермеры объединяются. Они участники даже нескольких таких объединений. Свобода творчества и объединение – важные принципы, вот их надо придерживаться, пропагандировать, обучать людей, добиваться государственного содействия, поддержки. Мы всё это изучили и поэтому положили в основу работы...

– Что самое главное вы бы выделили?

– Любое общество делится на малую часть (сильных, богатых, состоятельных) и большую часть (тех, кто слабее, беднее). И так всегда в истории – рабовладение, феодализм. В России, когда были крепостные крестьяне, малая группа сильных жёстко, административно, государственно управляла большей группой, обосновывая это так: «Мы умные, управляем от Бога, а вы должны работать. Будете хорошо работать, будете кормить». Так всё устроено было. Потом пришёл капитализм, потом социализм. И снова вернулась капиталистическая свобода. Но свобода для кого? Капиталисты, которые стали хозяевами, стали свои правила жизни делать. А для бедных, которые

работают на них, правила должны быть другие. Тогда-то и появилась идея: давайте мы будем объединяться. Тогда-то и родилась идея, что кооперация – это способ самозащиты, самопомощи этих слабых людей, той части людей, которая не может пробиться вверх. Спутник капитализма – это обязательно мощное кооперативное движение. Однако у нас эти знания, накопленные опытом, оказались утеряны, их надо было открывать заново.

Когда мы стали создавать концепцию многоукладности, мы снова стали закладывать идею кооперации. Но она как-то плохо прививалась. Мы бились, отдельные люди как-то помогали развивать эту кооперацию как составную часть всеобъемлющего фермерства. У нас это не очень получилось, и государство оказалось в стороне, другим занималось. А ведь без этого у нас ничего не получится: если мы не разовьём самоорганизацию нашего общества – крестьянского, городского, то большинство общества так и останется бедным.

– Вы уверены, что кооперация способна объединить людей?

– Не всех. Я ещё раз подчеркну: она создавалась как способ выживания, существования и обеспечения жизни большой массы простых людей. Потому что сильные люди самоорганизуются иначе: они сильные, они конкурируют, они друг друга экономически бьют. И это освобождает их энергию, и общество развивается. Они нужны. Но они не будут думать о слабых. Редко когда капиталисты социально ориентированы.

– У вас внучка. Она спрашивает: «Дед, что такое кооперация?» Как вы ей объясняете такое сложное, многогранное явление?

– Это объединение людей, группировка людей для того, чтобы, согласовав свои интересы и проблемы, знать, как эти проблемы решить. И вот они протягивают друг другу руки и начинают обсуждать эту проблему. А в обсуждении находят какое-то решение, узнают, что в соседнем районе это решение уже найдено. Это группа людей, которые создают объединение самозащиты и самопомощи. Это и есть кооперация.

– А чем она отличается от простого предприятия, которое мы задумали сделать для того, чтобы выбраться из нищеты?

– Если вы, сколько-то человек (десяток, два десятка), собрались, переговорили, сказали: «Давайте вместе построим колхоз», то это будет тоже кооператив. И первые колхозы, артели возникали ещё до революции. Не было начальника государственного, не было начальника от капиталиста. Люди собирались, выбирали достойного человека, назначали старшим, писали устав и начинали работать. Это и есть одна из форм кооперации. То есть любые объединения, чтобы экономически быть посильнее.

– Одна из бед нашего кооперативного движения и зарубежного, что многие кооператоры отходят от этих принципов – взаимовыручки, демократии – и занимаются простым зарабатыванием денег. Где,

в каких странах кооперация сегодня близка к тем принципам, которые заложили пионеры кооперативного движения?

– Двести лет назад были определённые условия жизни и соотношение сил в обществе. Сегодня люди сами по себе стали другими. У нас социализм много провозглашал дружбу народов. Но всё это было формально и лукаво. А в реальности было недоверие, замкнутость людей. Люди захотели работать самостоятельно, они выскочили из колхозов, где было много лжи, а общие интересы никто не учитывал. Сильные стали пробиваться, а слабым стало трудно развиваться. Кто-то из сильных фермеров брал всё на себя, потеряли мы десятки лет, чтобы учиться этой совместной кооперативной работе. И мы остались – каждый недоработанный человек, недоразвитый в этом плане общественный человек. Мы «совковые» остались. И нужно время, чтобы постепенно снова приучать людей к каким-то доверительным отношениям и к ответственным договорным отношениям.

– Кого из общественных деятелей или тех кооператоров, которые внесли существенный вклад в развитие кооперативного движения, вы назвали бы в числе первых?

– Чаянов – великий учёный. Он стал законодателем в кооперации. Он номер один. Среди аграриев – Владимир Георгиевич Вейджер – великий учёный советского времени, который не стеснялся писать такие нелюбимые письма Сталину. Он не был репрессирован. И он воспитал многих, создал свою школу. А там была целая плеяда учёных, которые это знание несли и развивали. Среди них был светило – Иван Буздалов, который в 60–70-е годы писал о необходимости развития кооперации и кооперативных начал, кооперативных направлений в экономике. И он не стеснялся писать о том, как в социалистической Польше развита потребительская сельскохозяйственная кооперация. А затем был Владимир Александрович Тихонов. Он стал первым президентом Ассоциации кооператоров, когда был принят закон о кооперативах при Рыжкове. Тихонов был одним из разработчиков этого закона. А ещё Александр Александрович Никонов. Он писал о том, как колхозы можно трансформировать в кооперативы. Я назвал вам «веточки», которые в этом плане интересны. Ну а мы, молодёжь, такие, как я, Василий Вершинин, тоже пытаемся что-то делать.

БЕСЕДОВАЛА ИНГА СНЕГИРЁВА

КАМАЗ ШОКОЛАДА И НОВЫЙ АВТОПАРК

■ ОЛЬГА МОМОТ,
соб. корр., Брянская область

В живой истории российской кооперации – рассказ Виктора Чигиринова, ветерана брянской потребкооперации, заслуженного работника торговли и почётного жителя города Клинцы. Будучи руководителем Клинцовского райпо в 80–90-е годы, он принимал участие в съездах Всесоюзного центрального совета профсоюзов советских (ВЦСПС). На одном из них произошли две судьбоносные встречи...

– Съезд ВЦСПС проходил зимой 1987 года, – вспоминает Виктор Фёдорович. – После встречи с Владимиром Шербатовым, тогдашним лидером профсоюзов, мне удалось познакомиться с директором Бабаевской шоколадной фабрики. В беседе с ним намекнул, что скоро Новый год, а достать детям конфет к празднику в Брян-

ске трудно. Вот бы хоть немного сладостей раздобыть. Да и ехать из Москвы в эпоху тотального дефицита с пустыми руками было как-то неудобно. Он спросил: «Сколько конфет нужно? 15 тонн хватит?» Я кивнул.

Слово своё он сдержал. Проснулся на следующее утро, а под окном гостиницы целый КАМАЗ с бабаевским шоколадом стоял. Когда приехали в Клинцы, сладости распределили на все районы. У детей сотрудников был настоящий праздник со вкусом шоколада. Приятно было выступать в качестве волшебника. Огромная благодарность директору шоколадной фабрики, чьё имя и фамилию я, к сожалению, не запомнил.

На этом же съезде у Виктора Чигиринова произошла ещё одна знаковая встреча. На этот раз с тогдашним председателем Правления Центросоюза СССР Павлом Федирко.

За год до мероприятия в стране произошла авария на Чернобыльской АЭС. В зону поражения попала и Брянская область. Особенно сильно пострадал приграничный Клинцовский район. Это и послужило

поводом к обращению за помощью к лидеру Центросоюза.

– Выдался удобный момент, и я решил им воспользоваться, – вспоминает Виктор Фёдорович. – Подошёл к Павлу Стефановичу и попросил выписать мне вне очереди наряды на приобретение дополнительного транспорта. У меня было заготовлено целое письмо, в котором я написал, что после аварии на Чернобыльской АЭС ситуация с транспортом сильно ухудшилась, людям не на чем добираться до работы в райпо, автолавок устарели, а новые взять негде. Очень нужна была помощь в покупке нового транспорта. Супруга председателя оказалась уроженкой Клинцовского района. Может, это повлияло на его решение, но вечером ко мне зашёл его помощник и передал выписанные наряды на покупку КамАЗа, автокрана, двух пикапов и трёх автолавок. Всё получили! Это было огромное событие для всего райпо!

Кстати, я на этот съезд тогда чисто случайно попал, а мне так повезло. Аж дважды.